

УДК 78.072.3

ПЕРВЫЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ СЪЕЗД О ПРОБЛЕМАХ ЦЕРКОВНОГО ПРАВОСЛАВНОГО ПЕНИЯ И НАРОДНОГО МУЗЫКАЛЬНОГО ТВОРЧЕСТВА

Смирнов Д.В.

*ФГБОУ ВПО «Московская государственная консерватория (университет)
имени П.И. Чайковского», Москва, e-mail: smrndv@mail.ru*

Работа посвящена проблемам формирования отечественной музыкальной фольклористики второй половины XIX века в контексте богатейших традиций русской культуры. В статье показана основополагающая роль Московского археологического общества и проводимых им археологических съездов в организации работы по собиранию и изучению памятников народной культуры, в установлении связей между центром и провинцией. На основе аналитического обзора докладов на Первом археологическом съезде в Москве (1869) осуществлено сравнение народного музыкального творчества и церковного православного пения в качестве объектов исследований, выявлены как общие черты, так и различия между этими близкими и во многом пересекавшимися друг с другом областями, отмечаемые в трудах конца 1860-х годов. В заключении работы сделаны выводы о значительной роли Первого археологического съезда, положившего начало сразу нескольким важнейшим научным направлениям отечественного музыковедения – палеографии, медиевистике, истории церковного профессионального пения, музыкальной фольклористике в ее различных направлениях. Итогом работы заседаний, посвященных проблемам древнерусского профессионального пения и народного музыкального творчества, стала резолюция, в которой впервые в России были сформулированы требования к научным публикациям образцов музыкального фольклора, направленные на сохранение народных напевов в их первоначальном облике. Вопросы, составленные для обсуждения на Съезде В.Ф. Одоевским и Д.В. Разумовским, явились своего рода программой, во многом определившей дальнейшее развитие музыкальной фольклористики как научной отрасли на весь последующий период.

Ключевые слова: история музыкальной фольклористики, народная музыка, археология, этнография

THE FIRST ARCHAEOLOGICAL CONGRESS ABOUT THE PROBLEMS OF THE ORTHODOX CHURCH SINGING AND FOLK MUSIC

Smirnov D.V.

Moscow P.I. Tchaikovsky Conservatory, Moscow, e-mail: smrndv@mail.ru

The paper is devoted to problems of formation of national ethnomusicology in the second half of the XIX century in the context of the richest traditions of Russian culture. The paper shows the fundamental role of the Moscow Archaeological Society and its ongoing archaeological congresses for the management of the collection and study of folk culture and to establish links between the center and the provinces. The author carried out a comparison of folk music and the singing of the Orthodox Church as an object of research, based on an analytical review of reports on the First Archaeological Congress in Moscow (1869). The author also revealed both similarities and differences between the near and largely overlaps with each other regions celebrated in the writings of the late 1860s. The article made conclusions about the significant role of the First Archaeological Congress, which started several important research areas of national musicology – paleography, medieval studies, history of the Church of professional singing, musical folklore in its various directions. The outcome of the meetings of the Congress on the problems of ancient professional singing and folk music was the resolution, which was the first in Russia were formulated requirements for scientific publishing samples of folk music, aimed at preserving the folk songs in their original forms. Questions drawn up for discussion at the Congress of V. Odoyevsky and D. Razumovsky were the kind of program that will largely determine the future development of musical folklore as a scientific field for the entire subsequent period.

Keywords: history of ethnomusicology, folk music, archeology, ethnography

Формирование отечественной музыкальной фольклористики как учебной дисциплины происходило задолго до введения ее в качестве предмета в курсы высших учебных заведений. Облик музыкальной фольклористики формировался постепенно, в тесной связи с богатейшими традициями русской культуры. Особую роль в ее становлении сыграл период 1860–1890-х годов, ознаменованный переходом исследований от отдельных собирателей к крупным научным организациям.

Начиная с 1860-х годов, развитие музыкальной фольклористики было тесно

связано с функционированием в стране целой системы ученых обществ. Их деятельность, отмеченная ярко выраженным демократическим уклоном, имела просветительский характер [6, 213–214]. Одним из крупных учреждений России второй половины XIX века было Московское археологическое общество (МАО), возглавившее вместе с Обществом любителей естествознания, антропологии и этнографии научную и культурную жизнь столицы. Московское археологическое общество осуществляло научные исследования, проводило работы по выявлению и со-

хранению исторических памятников, выработывало программы и инструкции по археологии, занималось издательской деятельностью.

Значительную роль в установлении связей между центром и провинцией и преодолении разрозненности в работе разбросанных по стране научных обществ сыграли проводимые МАО археологические съезды. Съезды проводились с завидной регулярностью, и всего за период с 1869 по 1911 год в различных городах России состоялось 15 таких съездов (в Москве, Киеве, Петербурге, Казани, Тифлисе, Одессе, Ярославле, Вильне, Риге, Харькове, Екатеринославе, Чернигове, Новгороде) [5, 52].

Первый археологический съезд состоялся в Москве в 1869 году. Его отделения охватили мировое культурное наследие во всем многообразии и разнovidностях – во времени, в пространстве, о чем красноречиво свидетельствуют их названия: «первобытные древности», «русские древности», «восточные древности», «классические византийские древности».

Съезд знаменателен тем, что во время двух его заседаний при живейшем участии профессоров Московской консерватории в стране развернулась крупнейшая научная дискуссия по вопросам церковного профессионального пения и народного музыкального творчества [5, 53]. В дискуссии приняли участие видные музыканты, музыкальные критики и исследователи, а также ученые, работавшие в смежных с музыкознанием областях. Среди выступивших были: П.А. Бессонов, Ф.И. Буслаев, П.М. Воротников, Н.Д. Кашкин, Н.В. Маклаков, Д.В. Разумовский, Н.Г. Рубинштейн. Особо следует отметить присутствие одного из организаторов МАО, археолога, литератора и публициста, знатока и исполнителя народных песен А.А. Гатцука, от которого делались свои записи В.Ф. Одоевский, а затем С.И. Танеев. В числе песен, сообщенных Одоевскому Гатцуком, была широко распространенная в Полтавской, Волынской губерниях и на Кубани украинская лирическая песня «Марусенька недужа лежала» [7, 52]. В 1880-х годах Танеевым под диктовку Гатцука были записаны 27 украинских народных песен разных жанров [7, 13–15].

Особое внимание Съезд уделит скоропостижно скончавшемуся незадолго до его начала В.Ф. Одоевскому. Выдающиеся заслуги Одоевского в развитии отечественного музыкознания, его непревзойденное значение в изучении церковного православного пения и народного творчества, большую роль в организации и подготовке

Первого археологического съезда отметил во вступительной речи Н.Г. Рубинштейн [8, СХІ]. Доклад, посвященный Одоевскому, сделал Д.В. Разумовский [8, 436–438], отметивший ряд статей Одоевского о церковном православном пении, народном творчестве, музыкальном образовании. Н.В. Маклаков в докладе о народной песне едва ли впервые в России дал научную оценку плодотворной творческой деятельности Одоевского как собирателя и исследователя народных напевов [8, 440].

Церковное профессиональное пение и народное музыкальное творчество рассматривались совокупно, в комплексе. На съезде они выделились в самостоятельные, хотя и тесно связанные друг с другом области. Каждому из направлений было посвящено отдельное заседание.

Четвертое заседание съезда, проходившее под председательством директора Московской консерватории Н.Г. Рубинштейна, было посвящено преимущественно древнерусской церковной православной музыке. Одно из центральных мест в нем занял доклад Разумовского. Методам гармонизации церковных роспевов были посвящены выступления А.А. Гатцука и П.М. Воротникова. Гатцук, развивая вопрос о методе гармонизации мелодий православной церкви, прочел выдержки из книги Н.В. Сушкова «Записки о жизни и времени святителя Филарета, митрополита Московского» [4, 124–126]. Выступивший затем Воротников (его доклад сопровождался музыкальными иллюстрациями на рояле) «исполнил гармонизации из придворного Обихода, демонстрируя их расхождение с подлинным напевом» [8, СХІІ–СХІІІ].

Главным предметом состоявшегося на следующий день пятого заседания съезда было народное мирское пение. Д.В. Разумовский, развивая мысли Одоевского, отметил значительное влияние церковной музыки на народную. Он отметил общность их звукорядов, привел в качестве примера мирскую песню, основанную на церковных гласах. В докладе об инструментальной музыке исследователь «перечислил почти все музыкальные инструменты, известные русским до XVIII века» [8, СХV]. На заседании также была зачитана статья Одоевского «Мирская песня, написанная на восемь гласов крюками с кинноварными пометами».

И тематика заседаний съезда, и поставленные в прозвучавших сообщениях проблемы, – все это свидетельствовало о начале нового направления, в русле которого в России получили дальнейшее развитие как музыкальная наука, так

и учебно-просветительская деятельность. Это направление было отмечено широтой взгляда, когда церковное православное пение и народное музыкальное творчество начали трактоваться как две пересекавшиеся, тесно связанные друг с другом области. Близкими были методы изучения наук, занимавшихся церковной и народной музыкальной культурой: оба предмета неизменно воспринимались как важнейшие части традиции в целом, в совокупности с другими ее сторонами – обрядами, преданиями, бытом, архитектурой, живописью, художественными промыслами.

Между церковным православным пением и народным музыкальным творчеством обнаруживалось много общего. На уровне музыкально-выразительных средств исследователями отмечались такие характерные «точки соприкосновения» этих областей музыкальной культуры, как звукоряд, базирующийся исключительно на диатонике, мелодия, отмеченная плавным поступенным движением.

В то же время в докладах на первом археологическом съезде были выявлены существенные различия между церковным православным пением и народным музыкальным творчеством. Церковное православное пение рассматривалось как письменная традиция, и в этой связи проблема письменности при изучении древнерусской профессиональной музыки придавалось огромное значение, о чем свидетельствует доклад Разумовского, посвященный, главным образом, истории музыкальной нотации.

Понятие «устности» в отношении народного музыкального творчества во второй половине XIX века еще не вошло в научный обиход, тем не менее эта проблема в той или иной степени начинает высвечиваться в докладах и научных статьях. Так, Одоевский охарактеризовал «простонародное творчество» как «психофизиологический процесс», который «совершается в человеке <...> самопроизвольно, <...> без всякой вперед задуманной теории» [3, 484].

Кардинально различным было функциональное значение церковных напевов и народных песен. Церковное православное пение рассматривалось как один из вспомогательных элементов богослужения. Оно было направлено исключительно на создание атмосферы благолепия, внутренней погруженности.

Совершенно иной была «эстетическая пища художника-простолюдина», который свое музыкальное настроение черпал из «несложной жизни, из недалеких воспо-

минаний, из впечатлений одной и той же местности» [3, 484]. «Его произведения имеют полное право не только на сочувствие, но и на изучение; ибо эти создания идут из таких тайников души человеческой, которых далеко еще не исследовала наука» [3, 486].

Церковное православное пение предполагало строгое соблюдение устоявшихся церковных канонов и правил. Ведущим определяющим началом в нем являлись тексты священных книг. В противоположность церковному пению народное творчество рассматривалось как свободное самовыражение творческой личности. Песня была самодостаточной, музыкальные закономерности в ней определялись природой человеческого восприятия. Народное творчество – это, прежде всего, музыка, которая «сама по себе есть искусство безотчетное, искусство выражать невыразимое, т.е. то, что никаким другим способом не может быть выражено» [3, 487].

Круг текстов в церковном профессиональном пении был строго ограничен. Он был регламентирован синодскими изданиями. Народное же пение было многоликим. Оно составляло одну из важнейших и неотъемлемых частей жизни русского крестьянина. Песня принадлежала «к древним любимым занятиям русского народа» [8, 467]. Отсюда и «универсализм» содержания и назначения песни, отсюда и многообразие понятия «петь» в народном представлении.

Значения этого понятия, приводимые Разумовским, неоднородны и неоднородны по своему характеру. Среди них – пение и во время работы, и в различные времена года, при разных душевных состояниях и ситуациях. Разумовский пишет о пении как ремесле и, одновременно, как продукте той или иной социальной прослойки, о песнях, «различных по своей мелодии и тексту» [8, 467]. Здесь же исследователь приводит целый ряд поговорок и пословиц и, таким образом, один из первых в России осуществляет попытку через живую речь охарактеризовать народное музыкальное творчество.

По-разному в отношении произведений церковного профессионального и народного творчества решалась проблема вариантности. Наука о церковном православном пении предполагала наличие одного единственно правильного варианта, который мог быть получен путем тщательного изучения древних рукописных источников.

В то же время во второй половине XIX века о многовариантности писали

как одной из органических основ народного музыкального творчества в целом. «Мелодия, как душа музыки, как сознательное, осмысленное для музыкального чувства последование музыкальных звуков, зарождалась первоначально <...> непосредственно в самой жизни народов; она присуща им как родная речь, и с известной точки зрения, столь же разнообразна, как и наречия. Ею каждый народ по-своему стремился выразить то напряженное состояние духа, для обнаружения которого слова казались ему недостаточным» [8, 439]. Творческим процессом были обусловлены многие музыкальные закономерности песни. Его диктат определил особенности ритмического, ладового строения народной музыки, характер многоголосия, структуры.

В докладах первого археологического съезда также оказывается зафиксированным различие средств исполнения. Церковное православное пение предполагало нивелирование отдельной личности. Основой церковного православного пения был хор – своего рода универсальная исполнительская единица. В нем были представлены все без исключения певцы, независимо от их принадлежности к какой-либо возрастной или гендерной группе [8, 466].

В музыкальной фольклористике, начиная со второй половины XIX века, заметно возрастает интерес не к обезличенному хору, а к отдельной творческой индивидуальности. Народному певцу как носителю устной народной музыкальной традиции посвящается в это время большое количество трудов. Таковы статьи Е. Ляцкого [1], А. Н. Малинки [2] и других авторов.

Историческое значение первого археологического съезда чрезвычайно велико. Фактически именно на съезде было положено начало сразу нескольким важнейшим научным отраслям отечественного музыковедения – палеографии, медиевистике, истории церковного профессионального пения, музыкальной фольклористике в ее различных направлениях. Итогом работы заседаний, посвященных проблемам древнерусского профессионального пения и народного музыкального творчества, стала резолюция, которая преследовала цель сохранения народных напевов в их первоначальной чистоте. В ней впервые в России были сформулированы требования к научным публикациям образцов музыкального фольклора. К числу важнейших требований относятся:

- точность записи народных напевов;
- фиксирование нескольких песенных вариантов;

- отказ от каких-либо исправлений кажущихся неточностей, погрешностей в интонировании, «улучшений»;

- сохранение в неизменном виде звуко-ряда песни, запрет на использование знаков альтерации, искажающих ее звуковой состав;

- безукоснительное следование всем изгибам музыкальной ритмики, прихотливой по своему характеру и в большинстве случаев не соответствующей так называемому «симметричному ритму», широко распространенному в профессиональной музыке.

В «Трудах» Первого археологического съезда были напечатаны тексты докладов, прозвучавших на его заседаниях (в том числе доклады Воротникова, Маклакова, Разумовского), а также три наиболее значительные работы Одоевского по народному музыкальному творчеству и древнерусскому профессиональному пению. Вопросы, составленные для обсуждения на Съезде Одоевским и Разумовским, явились своего рода программой, во многом определившей дальнейшее развитие музыкальной фольклористики как научной отрасли на весь последующий период. Они нашли органичное продолжение и в первых собирательских программах по народному музыкальному творчеству, предназначенных для корреспондентов в провинции, самостоятельно повышающих свое профессиональное мастерство, и в некоторых трудах начала XX века, рассчитанных на любознательного читателя, занимавшегося самообразованием, и, наконец, в собственных учебных пособиях по музыкальному фольклору.

Период конца 1860-х – начала 1870-х годов сыграл основополагающую роль в истории отечественной музыкальной фольклористики. Его значение состоит в том, что именно в это время целый ряд дисциплин начинает осознаваться в качестве самостоятельных отраслей научного знания.

Список литературы

1. Ляцкий Е. Сказитель И.Т. Рябинин и его напевы // Этнографическое обозрение. – 1894. – № 4. – С. 105–151.
2. Малинка А.Н. Прокоп Чуб (Переходный тип кобзаря) // Этнографическое обозрение. – 1892. – № 1. – С. 164–178.
3. Одоевский В.Ф. Мирская песня, написанная на восемь гласов крюками с киноварными пометами // В.Ф. Одоевский. Музыкально-литературное наследие. – М., 1956. – С. 371–382.
4. Русская духовная музыка в документах и материалах. Т. III. Церковное пение пореформенной России в осмыслении современников (1861–1918). – М., 2002. – 904 с.

5. Смирнов Д.В. История русской музыкальной фольклористики. Общество любителей естествознания, антропологии и этнографии как музыкально-фольклористический центр России второй половины XIX – начала XX века. Часть первая. Деятельность Этнографического отдела: 1867–1900. – М., 2012. – 256 с.

6. Смирнов Д.В. Музыкально-этнографическая комиссия. История создания и основные направления деятельности // Традиции русской художественной культуры. Межвузовский сборник научных трудов. – Москва–Волгоград, 2000. – Вып. 3. – С. 213–232.

7. Танеев С.И. Украинские народные песни. Записи и обработки. Статьи, редакция и примечания В.Д. Штенгельмейер. – М., 1958. – 108 с.

8. Труды Первого Археологического съезда в Москве. 1869. – Т. 1–2. – М., 1871. – 998 с.

References

1. Ljacky E. Skazitel' I.T. *Rjabinin i ego napevy* – *Jetnograficheskoe obozrenie*, 1894, no 4, p. 105–151.

2. Malinka A.N. *Prokop Chub (Perehodny tip kobzarja)* – *Jetnograficheskoe obozrenie*, 1892, no 1, p. 164–178.

3. Odoevsky V.F. *Mirskaja pesnja, napisannaja na vosem' glasov krjukami s kinovarnymi pometami* (V.F. Odoevsky. *Muzykal'no-literaturnoe nasledie*). Moscow, 1956. P. 371–382.

4. Russkaja duhovnaja muzyka v dokumentah i materialah. *Cerkovnoe penie poreformennoj Rossii v osmyslenii sovremennikov (1861–1918)*. Vol. III. Moscow, 2002. 904 p.

5. Smirnov D.V. *Istorija russkoj muzykal'noj fol'kloristiki. Obshhestvo ljubitelej estestvoznanija, antropologii i jetnografii kak muzykal'no-fol'kloristicheskij centr Rossii vtoroj poloviny XIX – nachala XX veka. Chast' pervaja. Dejatel'nost' Jetnograficheskogo otdela: 1867–1900*. Moscow, 2012. 256 p.

6. Smirnov D.V. *Muzykal'no-jetnograficheskaja komissija. Istorija sozdanija i osnovnye napravlenija dejatel'nosti. Traditsii russkoj hudozhestvennoj kul'tury. Mezhvuzovskij sbornik nauchnyh trudov. Vol. 3*. Moscow–Volgograd, 2000. P. 213–232.

7. Taneev S.I. *Ukrainskie narodnye pesni. Zapisi i obrabotki. Stat'i, redakcija i primechanija V.D. Shtengel'mejer*. Moscow, 1958. 108 p.

8. *Trudy Pervogo Arheologicheskogo s'ezda v Moskve. 1869*. Vol. 1–2. Moscow, 1871. 998 p.

Рецензенты:

Скворцова И.А., доктор искусствоведения, профессор кафедры истории русской музыки Московской государственной консерватории имени П.И. Чайковского, г. Москва;

Ромашук И.М., доктор искусствоведения, профессор, проректор по научной работе Государственного музыкально-педагогического института имени М.М. Ипполитова-Иванова, г. Москва.

Работа поступила в редакцию 05.12.2013.